К ИСТОРИИ ВОПРОСА ОБ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Истаева С.М
Магистрант 2 курса
Алиева Э.А
к.ф.н, доцент
НУУз. им. М.Улугбека

Аннотация: *В данной статье рассматривается история изучения эллиптических предложений в русской лингвистической науке, освещаются дискуссионные вопросы по интерпретации данных конструкций, обосновывается актуальность изучения эллиптических конструкций в современной лингвистике.*

Ключевые слова: *эллипсис, эллиптические предложения, неполные предложения, синтаксический нуль.*

Эллиптические конструкции неоднократно становились предметом изучения лингвистической науки. Вопрос об эллиптических предложениях в истории русской синтаксической науки с самого начала является достаточно дискуссионным.

Попытку выделения эллипсисов как особого типа предложений предпринял П.М. Перевлесский в своем фундаментальном труде «Начертания русского синтаксиса», изданного в 1847 году. П.М. Перевлесский считал, что в эллиптических предложениях опускаются один или несколько членов предложения, которые необходимы только для грамматической полноты речи, но не нужны для ее понимания. В эллиптическом предложении, по Перевлесскому, можно опускать главные члены, а из второстепенных – только дополнение. Он отмечал, что эллипсису подлежат слова объясняемые, но не объясняющие [8; 145-146].

А.М. Пешковский, рассматривая вопрос об эллиптических предложениях, дал свой ответ, назвав эллиптические предложения «неполными» и относил их к таким предложениям, в которых «не хватает одного или нескольких членов» [9; 290]. Относительно таких типов предложений ученый применял понятие «нулевого сказуемого» и привёл примеры: 1) *Иванов дома.* 2) *Я в кухне.* А.М. Пешковский считал, что в таких предложениях отсутствующий глагол имеет значения бытия. Наличие приглагольных членов в таких типах предложений отличают их от собственно номинативных предложений [9; 290-294]. А.М. Пешковский квалифицировал их как двусоставные неполные предложения с эллипсисом глагола бытия. А.М. Пешковский указывал на то, что обстоятельство или дополнение не могут выступать в качестве распространителя подлежащего-существительного, что наличие этих второстепенных членов свидетельствует о пропуске глагола-сказуемого, распространителями которого они являются. [2; 25].

Лингвист приводил достаточно много примеров, рассуждая о том, что в таком контексте фактически не употребляется сказуемое, даже в отдельных случаях в этих предложениях невозможно использование глагола для заполнения формальной пустоты – отсутствие сказуемого:

Молчалин на лошадь садился: ногу в стремя, а лошадь - на дыбы, он об землю – и прямо в темя. (*Грибоедов*) [9; 293]

По мнению лингвиста, здесь все опущенные глаголы не заимствуются из контекста и обстановки речи, а берутся из вещественных значений слов тех же словосочетаний.

А.А. Шахматов, изучая эллиптические предложения, пришел к выводу, что они являются структурными вариантами полных предложений. Любое «отклонение» в структуре предложения он рассматривает как «опущение», эллипсис, т.е. он связывает эллипсис с синтаксической конструкцией полного и неполного предложений [12; 560].

Е.А. Земская отметила, что термин «эллипсис» употребляется в лингвистике для обозначения круга неоднородных явлений [4; 130-134]. С одной стороны, он используется для указания на отсутствие члена предложения, подсказываемого контекстом или ситуацией. С другой стороны, его употребляют для обозначения значимого отсутствия отвлеченного глагола-связки *(«Моя сестра – врач»*). Значение нулевого глагола-связки устанавливается посредством его включения в модально-временную парадигму противопоставления (была, будет врачом).

Е.А. Земская посчитала возможным рассматривать и как нулевой член пропуск полнознаменательных глаголов бытия, движения, речи, мысли и активного действия в предложениях типа *«Он в магазин», «Отец в городе», «Я об экзамене»*. Поскольку понимание таких конструкций не зависит от контекста, ситуации, их можно характеризовать как явление языка, а не речи и утверждать, что «семантику здесь выражает нулевой глагол» [4; С. 132]. Также, отмечается, что конструкции типа *«Я в магазин*» образуют с синонимичными построениями, в которых глагол вербализован *(«Я бегу в магазин*», *«Я пошел в магазин*»), парадигму подобия.

Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев исходят из представления, что классический тип номинативных предложений, распространенных определениями, «представляет собой эллиптическую конструкцию, образованную из бытийных предложений, обязательно включающих в свою структурную основу словоформу с обстоятельственным или объектным значением, фиксирующую область бытия (или класс бытующих предметов), бытийный глагол или бытующий предмет» [1]. Нулевая форма глагола бытия в таком предложении создает эллиптическое предложение [1; 2, 25].

А.П. Сковородников пересмотрел ряд устоявшихся положений, связанных проблемой неполноты и эллипсиса, обосновать новый подход к решению дискуссионных вопросов теории неполных предложений. Термин «эллипсис» он

использует в широком смысле, как тождественный понятию «неполнота». Считая целесообразным интерпретировать понятие эллипсиса не по отношению к предложению как к предикативной единице, а по отношению более широкому понятию синтаксической конструкции, под которой он подразумевает простые, сложные предложения, сложные синтаксические единства, полупредикативные и непредикативные словосочетания. А.П. Сковородников не уточняет, что подразумевает под термином «сложные синтаксические единства» (усложненные конструкции сложных предложений или сложные синтаксические целые, то есть единицы текста).

Ученый отметил, что свойственная эллиптическим структурам нереализованная обязательная языковая валентность может компенсироваться средствами внутреннего и внешнего контекста, а также ситуацией высказывания. Он разделяет мнение, согласно которому «восстановление» опущенного члена может изменить структуру предложения и может оказаться неприемлемым с точки зрения стилистической, однако подчеркивает целесообразность рассмотрения смысловой и структурной соотносительности более развернутых (полных) и менее развернутых (эллиптических в широком смысле) конструкций как одного из частых проявлений системной организации языка.

А.П. Сковородников считал, что в неполных конструкциях незамещенность синтаксической позиции имеет определенную значимость. В отличие от В.А. Земской, А.П. Сковородников выступил против отождествления понятия эллипсиса и синтаксического нуля, расширительного понимания синтаксического нуля. Парадигматические отношения типа *«Моя сестра – врач» «Моя сестра (была) будет врачом»* основаны на оппозиции модально-временных форм. Принципиальное различие явлений нулизации и неполноты проявляется, по наблюдениям ученого, в том, что синтаксический нуль относится к системе средств выражения лексико-грамматических значений, тогда как эллипсис – к системе средств выражения экспрессивных значений. «Соответственно, синтаксический нуль – категория, возникающая при противопоставлении конструкций во взаимоисключающих позициях, тогда как эллипсис – категория, возникающая при противопоставлении во взаимозаменяемых позициях» [11; 181-189].

В работах А. И. Поповой, В.В. Виноградова, В.В. Бабайцевой эллиптические предложения рассматриваются как подтип неполных.

П.А. Лекант [7; 17] считал, что эллиптические предложения не могут рассматриваться как неполные, так как они не имеют соотносительных полных вариантов. В таких предложениях глагол сокращен без возмещения в контексте [6; 19].

П.А. Лекант в своих работах [6, 7] выделял эллиптические предложения в отдельный от неполных тип предложений. П.А. Лекант писал: «Эллиптические предложения не могут рассматриваться как неполные… Они не имеют

соотносительных полных вариантов. Неправомерно говорить о пропуске в них сказуемого. Конкретное, словесно обозначенное сказуемое не может быть восстановлено, так как каждое эллиптическое предложение нужно сопоставлять не с одним, а с группой глагольных предложений, включающих всю семантическую группу (например, глаголов движения)» [6; 24]. Согласно его определению, во-первых, для эллиптических предложений характерна смысловая полнота и определенность независимо от внешнего контекста; во-вторых, входящие в них члены предложения грамматически не связаны с какими-либо словами в контексте; в-третьих, указанные конструкции не всегда могут быть непосредственно сопоставлены с определенными глагольными предложениями в качестве полного и неполного вариантов конкретного выражения.

Особенно значимы для филологии исследования Е.С. Скобликовой, А.Н. Гвоздева, В.И. Шульгиной, Н.С. Валгиной и др., которые разграничивали в своих работах эллипсис и неполные предложения. Названные нами ученые сходятся во мнении, что «эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [3].

Лингвист С.А. Зимнухова попыталась выявить зависимость бытования безглагольных (эллиптических) конструкций от грамматического строя языка, чтобы решить более широкую общетеоретическую задачу. Специфика работы С.А. Зимнуховой в том, что в рамках своего исследования она относит номинативные конструкции к классу эллиптических предложений, делая акцент не на значении элиминированного глагола, а на семантике, которую несёт в себе наличествующий член, то есть подлежащее [5; 301].

Таким образом, несмотря на длительную историю изучения, вопрос об эллиптических предложениях остается открытым, так как на сегодняшний день нечетко определены критерии, по которым эллиптические предложения отличаются от неполных. Спорным также остается проблема классификации эллиптических предложений: одни ученые рассматривают данные синтаксические конструкции с точки зрения семантики, другие учитывают лишь грамматическую структуру таких предложений, третьи опираются на структурно-семантический подход в изучении данных синтаксических единиц. Именно неоднозначные подходы в решении этой лингвистической проблемы позволяют сделать вывод о том, что вопрос является актуальным в современном языкознании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев А.Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значения.) — М.: Русский язык, 1983. — С. 49.

2. Алиева Э.А. Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С.Кржижановского // Филология и Лингвистика. Международный научный журнал. № 2 (06)/ 2017 – С.25-28

3. Валгина, Н.С. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.

4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.,1979. – 239 с.

5. Зимнухова С.А. Безглагольные эллиптические конструкции в их соотношении с грамматическим строем языка: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / С.А. Зимнухова; Омский гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – 24 с.

6. Лекант П.А. Об эллиптических предложениях в русском языке [Текст] / П.А. Лекант // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1964. – Т. 148. Вып. № 10. – С. 19-25.

7. Лекант П.А. Предикативная структура предложения // Средства выражения предикативных значений предложений. – М.,1983 – С. 17.

8. Перевлесский П. М. Начертания русского синтаксиса. – М., 1847. – С. 145-146.

9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., дополн. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 3-20.

10. Сковородников А.П. О критерии эллиптичности в русском синтаксисе. – 1989. – 218 с.

11. Сковородников А.П. Экспрессивные конструкции современного русского литературного языка. – М., 1979. – 256 с.

12. Шахматова А.А. Синтаксис русского языка. – М., 1941. – 623 с.